

VIII КОНКУРС РАА 2023

ОТЗЫВ

НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ИСТЕЦ:

ПАО «ЭкоЛиния»

ОТВЕТЧИК:

АО «Агротекс»

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТВЕТЧИКА – КОМАНДА 63

МГУ имени М.В. Ломоносова

Дегтева Варвара, Дмитриенко Екатерина,

Иванова Мария, Ляхов Даниил, Матыцин Фёдор

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	5
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ОТВЕТЧИКА	6
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	8
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	8
НКІАС НЕ ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА	8
I. НКІАС не обладает компетенцией на рассмотрение спора, так как условие, предусмотренное каскадной оговоркой, не наступило.....	8
A. Препятствия в доступе к правосудию в оговорке подразумевают полную невозможность реализации права на защиту.....	8
B. Одного факта введения санкций недостаточно для перехода по каскадной оговорке. Формальный подход распространяется только на практику применения ст. 248.1 АПК.....	9
C. Санкционные ограничения фактически не создают Истцу препятствия в доступе к правосудию в SIAC.....	10
C.1 Истец может оплатить арбитражный сбор несмотря на введенные Сингапуром санкционные ограничения.....	10
C.2 Санкции не ограничивают стороны в выборе арбитров и консультантов.....	11
C.3 SIAC не вводил ограничений на рассмотрение споров с российскими компаниями, арбитры остаются независимыми.....	12
ВИДЕОЗАПИСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ	13
II. К оценке доказательств не применяется законодательство и судебная практика РФ.....	13
A. Условие о применении законодательства и судебной практики РФ не согласовано и не может быть исполнено в соответствии с волей сторон.....	13
B. Арбитры обладают дискрецией при оценке доказательств.....	14
C. Воля сторон при согласовании правил, применимых к оценке доказательств, может быть ограничена.....	14
III. Видеозапись является допустимым доказательством.....	16
A. Видеозапись подлежит оценке составом арбитража как допустимое доказательство.....	16
B. Даже если предположить, что к оценке доказательств применяется право РФ, то видеозапись все еще является допустимым доказательством.....	17

С.	Видеозапись имеет важное значение для правильного разрешения дела, в связи с чем подлежит приобщению к материалам дела в бесспорной части .	19
	МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	20
	МЕМОРАНДУМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРОМ И НАЛАГАЕТ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАКЛЮЧИТЬ ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ	20
I.	Меморандум является предварительным договором и обязывает стороны заключить основной договор в согласованный срок.....	20
А.	Толкование Меморандума позволяет квалифицировать его в качестве предварительного договора	20
А.1	Буквальное толкование	20
А.2	Системное толкование	21
А.3	Толкование исходя из общей воли сторон с учетом цели договора.....	22
В.	Предмет основного договора согласован Сторонами в Меморандуме....	22
В.1	Конструкция предварительного договора не предполагает исчерпывающую детализацию предмета.....	23
В.2	Состав колбасных изделий (рецептура) является условием об ассортименте.....	24
II.	Истец обязан заключить основной договор в принудительном порядке	24
А.	Ответчик предпринял в согласованный срок действия, направленные на заключение основного договора	24
В.	Спор о понуждении к заключению основного договора был передан на рассмотрение арбитража в течение шести месяцев.....	26
	ДЕЙСТВИЯ ИСТЦА ПО ВЫХОДУ ИЗ ПЕРЕГОВОРОВ ЯВЛЯЮТСЯ НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ	26
III.	Выход Истца из переговоров является недобросовестным и влечет наступление преддоговорной ответственности	26
А.	Истец действовал недобросовестно при выходе из переговоров на основании пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК	26
А.1	Ответчик не мог разумно ожидать прекращения переговоров	27
А.2	Прекращение Истцом переговоров было внезапным и неоправданным .	29
В.	Требование о взыскании убытков подлежит удовлетворению в полном объеме	31
	ТРЕБОВАНИЯ	33
	СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	34

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Сокращение	Расшифровка
АПК	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ
АС, ААС	арбитражный суд, арбитражный апелляционный суд
Банк ВТБ/ВТБ	Публичное акционерное общество Банк ВТБ
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
Закон о МКА	Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1
Иск	Исковое заявление ПАО «ЭкоЛиния» к АО «Агротекс» от 07.04.2023
Истец/ЭкоЛиния	Публичное акционерное общество «ЭкоЛиния»
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
Меморандум	Меморандум о взаимопонимании от 4 декабря 2021 года между ПАО «ЭкоЛиния» и АО «Агротекс»
НПА	нормативный правовой акт
Оговорка	арбитражная оговорка
Ответчик/Агротекс	Акционерное общество «Агротекс»
Отзыв	Настоящий отзыв АО «Агротекс» на исковое заявление ПАО «ЭкоЛиния»
ПДАУ	постоянно действующее арбитражное учреждение
ПКС	Постановление КС РФ
ППВС, ОВС	Постановление Пленума ВС РФ, Определение ВС РФ
Разъяснения	Разъяснения к Фабуле VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн 2023
Регламент НКІАС	Арбитражный регламент Гонконгского международного арбитражного центра
Регламент SIAC	Арбитражный регламент Сингапурского международного арбитражного центра
Соглашение/основной	Соглашение о поставке колбасных изделий, подлежащее заключению согласно Меморандуму

договор/договор поставки колбасы	между ПАО «ЭкоЛиния» И АО «Агротекс»
Стороны	стороны настоящего спора – ПАО «ЭкоЛиния» и АО «Агротекс»
Фабула	Фабула VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн 2023
HKIAC	Hong Kong International Arbitration Centre – Гонконгский международный арбитражный центр
SIAC	Singapore International Arbitration Centre – Сингапурский международный арбитражный центр

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Процессуальная часть

1. Условие перехода по каскадной оговорке подразумевает полную невозможность реализации права на защиту. Формальный подход, на котором настаивает Истец, применяется исключительно к процедуре «anti-suit injunction» в порядке ст. 248.1, и 248.2 АПК. В настоящем же деле факта введения санкций (причем в отношении ВТБ, а не Истца) недостаточно для рассмотрения спора в НКІАС. Истец не обосновал невозможность оплаты арбитражного сбора через третьих лиц и неподсанкционные банки. Санкции Сингапура и ЕС не ограничивают Истца в выборе консультантов и арбитров, так как оказывать юридические услуги в сфере споров российским лицам не запрещается. Так, условие каскадной оговорки не достигнуто, санкции не создают Истцу препятствий в доступе к правосудию, в связи с чем спор подлежит рассмотрению в SIAC.
2. К оценке доказательств не подлежит применению законодательство и судебная практика РФ, так как оговорку нельзя считать согласованной и исполнимой в этой части. Невозможно установить, на применение каких правил доказывания направлена воля сторон. Арбитры обладают дискрецией и свободой в оценке доказательств согласно арбитражной практике и выбранному Регламенту. Если же арбитры сочтут оговорку о праве РФ согласованной, она нарушает принцип равноправия и право быть выслушанным, что делает оговорку ничтожной.
3. Видеозапись является допустимым доказательством, т. к. не нарушает даже нормы права РФ. На съемку неоднократно конклюдентными действиями выражено согласие запечатленных лиц, а само видео не содержит никаких сведений, составляющих тайну частной жизни. Видео дважды опубликовано в открытом доступе, что с учетом конфиденциальности арбитража нивелирует потребность в ее защите, а также говорит о законности способа ее получения. Даже если Состав арбитража придет к выводу о нарушении видеозаписью прав А. Битарова, она подлежит признанию допустимой в части эпизодов с тестовой партией колбасы, так как связана с договорными отношениями сторон. Ссылки же Истца на недопустимость видеозаписи на основании оговорки о применимом праве являются недобросовестными и преследуют цель не допустить выяснение обстоятельств дела, связанных с недобросовестным и необоснованным выходом Истца из переговоров.

Материальная часть

4. Меморандум, заключенный Сторонами, является предварительным договором. Во-первых, все способы толкования условий Меморандума приводят к выводу о согласовании Сторонами предварительного договора на поставку. Во-вторых, Стороны согласовали предмет основного договора. Таким образом, Меморандум налагает на Стороны обязательство по заключению основного договора.
5. Поскольку Ответчик предпринял в согласованный срок действия, направленные на заключение основного договора, а спор о понуждении к заключению основного договора был передан на рассмотрение в арбитраж в течение шести месяцев, Истец должен быть понужден к заключению основного договора в судебном порядке.
6. В случае если Состав арбитража придет к выводу, что заключенный Меморандум не является предварительным договором, действия Истца по выходу из переговоров должны быть признаны недобросовестными на основании пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ.
7. Во-первых, Истец вышел из переговоров при обстоятельствах, при которых Ответчик не мог этого разумно ожидать. Так, Истец своими действиями и заявлениями уверил Ответчика в серьезности своих намерений и тем самым сформировал у него разумные ожидания на заключение договора в будущем. При этом выход из переговоров произошел уже после того, как Стороны достигли существенного прогресса при переговорах.
8. Во-вторых, прекращение Истцом переговоров было внезапным и неоправданным. Истец немотивированно вышел из переговоров, даже не попытавшись согласовать иную рецептуру, вопреки обязательству приложить все усилия для заключения Соглашения. Истинная же причина прекращения переговоров не является экономической, а обусловлена исключительно вкусовыми предпочтениями А. Битарова, а потому не может считаться разумной. Таким образом, Истец обязан возместить убытки, причиненные его недобросовестным выходом из переговоров.

НКІАС НЕ ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА

- I. НКІАС не обладает компетенцией на рассмотрение спора, так как условие, предусмотренное каскадной оговоркой, не наступило**
1. Ответчик не спорит с Истцом в части действия между сторонами каскадной («*waterfall*») оговорки, включенной в разд. 5 Меморандума во исполнении требований к формальной действительности соглашения¹.
  2. Так, **(А)** каскадная оговорка содержит единственное условие передачи спора в НКІАС: *«невозможность начала или продолжения арбитражного разбирательства в связи с наложением санкций»*². **(В)** Факт введения санкций ЕС и Сингапура не является достаточным основанием для передачи спора в НКІАС. **(С)** Введенные санкции фактически не создают препятствия в доступе к правосудию в SIAC, в связи с чем именно SIAC обладает компетенцией на рассмотрение спора.
- A. Препятствия в доступе к правосудию в оговорке подразумевают полную невозможность реализации права на защиту**
3. Формулировка оговорки предполагает, что основанием для перехода ко второй ступени является именно факт *«невозможности»* начала или продолжения арбитража ввиду введенных санкционных ограничений.
  4. ГК отдает приоритет именно буквальному толкованию содержащихся в договоре выражений (*ст. 431 ГК*). Судебная практика распространяет принцип буквального толкования, в том числе на арбитражные соглашения³.
  5. Оговорка не предполагает, что любые санкции должны привести к передаче спора в НКІАС, иначе оговорка была бы сформулирована как *«в случае наложения санкций..., препятствующих доступу к правосудию»*.
  6. Стороны, в свою очередь, согласовали формулировку *«в случае если... разбирательство в SIAC станет невозможно»*, что подтверждает их волю на установление строгого критерия для перехода от SIAC к НКІАС.
  7. По аналогии со ст. 416 ГК критерий невозможности подразумевает объективное отсутствие возможности согласно закону или договору исполнить обязательство⁴,

¹ Пункт 6 Иска, стр. 12.

² Пункт 5.2 Меморандума, стр. 14.

³ ОВС от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 по делу № А40- 190431/2016; Постановлении АС МО от 25.04.2018 по делу А40-176466/17; Лобода А.И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд №1/2. 2019.

⁴ Пункты 36, 37 ППВС от 11.06.2020 № 6.

но Истец может преодолеть препятствия без нарушения санкционных ограничений. Так, оснований для передачи спора в НКIAS нет.

8. Так, условие перехода по каскадной оговорке подразумевает невозможность реализации права на защиту, что Истцом не доказано не было.

В. Одного факта введения санкций недостаточно для перехода по каскадной оговорке. Формальный подход распространяется только на практику применения ст. 248.1 АПК

9. Истец ссылается на применение «*российского стандарта*» доказывания⁵, который подразумевает практику судов РФ по применению формального подхода к ограничению доступа к правосудию по ст. 248.1 и 248.2 АПК. Однако подобная ссылка Истца нерелевантна по следующим обстоятельствам.

10. Ответчик не спорит, что к спору применяется право РФ, т. к. место арбитража находится в г. Москве, Россия⁶. Но к спорам, рассматриваемым в арбитраже, применяется ФЗ о МКА как внешнее применимое процессуальное право.

11. Статья 248.1 АПК применяется к спорам с подсанкционными лицами, отнесенным к «*исключительной компетенции АС РФ*». То есть, норма применима, если Истец требует рассмотрения спора в российском суде.

12. ОВС по делу АО «Уралтрансмаш»⁷, на которое ссылается Истец⁸ действительно допускает перевод спора в российский АС, однако Истец обращается в арбитраж, что само по себе не соответствует ст. 248.1 АПК и нивелирует ссылку на судебную практику, на которую ссылается Истец.

13. Формальный подход активно критикуется в иных юрисдикциях, поскольку процедура «*anti-suit injunction*» в российской интерпретации в одностороннем порядке устанавливает исключительную компетенцию судов РФ по спорам с иностранными лицами вопреки их личным законам и договорам⁹.

14. В сложившейся практике для применения «*формального подхода*», лицо должно находиться в санкционных списках (*SDN-list*), либо в соответствии с «*правилом 50%*» быть дочерней компанией подсанкционного лица¹⁰. Но в отношении Истца не

---

⁵ Пункт 8, 9 Иска, стр. 13.

⁶ Пункт 5.3. Меморандума, стр. 15.

⁷ Определение АСГМ № 309-ЭС21-6955 по делу № А60-36897/2020 от 18.08.2022.

⁸ Пункт 14 Иска, стр. 14.

⁹ Гландин, С.В. Антиисковой запрет, или мина замедленного действия для бизнеса // как протекционизм по «закону Лугового» победил право / Гландин С.В. // Хрестоматия. Избранные блоги. - М: ЗАКОН, 2020. - С. 88-95.

¹⁰ Решение АСГМ от 13.04.2021 по делу № А40-155367/20-12-1029.

введены санкционные ограничения Сингапура¹¹, а санкции ЕС не носят обязательный характер для SIAC, что означает невозможность применения формального подхода к Истцу.

15. Но даже с учетом формального подхода само «наличие препятствующих обстоятельств не является безусловным основанием для применения ст. 248.1 АПК», так как суды исследуют препятствия с учетом представленных заявителем доказательств. В обоснование отказа в применении ст. 248.1 АПК суды ссылаются на неспособность доказать действительное наличие препятствий, а не предположение об их потенциальном возникновении¹².
16. Так, формальный подход применяется исключительно к процедуре ст. 248.1, 248.2 АПК. В настоящем деле одного факта введения санкций (причем не в отношении Истца) недостаточно для перехода по каскадной оговорке.

С. Санкционные ограничения фактически не создают Истцу препятствия в доступе к правосудию в SIAC

17. Иные стандарты «доступа к правосудию»¹³ подразумевают доказывание фактической невозможности получения права на защиту. Истец же лишь формально упомянул неспособность оплатить арбитражный сбор в SIAC, не обосновав, почему это приводит к невозможности рассмотрения спора¹⁴.

С.1 Истец может оплатить арбитражный сбор несмотря на введенные Сингапуром санкционные ограничения

18. Истец ссылается на невозможность оплаты арбитражного сбора из-за введенных Сингапуром санкций против ВТБ¹⁵. Однако такие ограничения не являются персональными санкциями против Истца, а значит блокируют лишь те операции, которые проводятся непосредственно через ВТБ. В то же время Истец никак не ограничен в оплате сбора через иные банки, не подпадающие под санкции Сингапура (е. г., Сбербанк, Тинькофф Банк, Альфа-Банк, Россельхозбанк и др.).
19. Такой позиции придерживался также суд в деле ВТБ на БВО¹⁶. Рассматривая аргумент о «невозможности оплаты услуг», судья отметил возможность получить

---

¹¹ Пункт 26 Фабулы, стр. 3.

¹² Ibid.

¹³ Пункт 18 Иска, стр. 14.

¹⁴ Пункт 20-23 Иска, стр.15.

¹⁵ Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine of 05 March 2022.

¹⁶ JSC VTB Bank v Alexander Katunin et al., BVHC (COM) 2014/0062 (Mar. 11, 2022)

гонорар от ВТБ «через банки стран, не вводивших санкций против России, вроде Китая или Индии».

20. Кроме того, законодательство Сингапура и правила SIAC не запрещают оплату арбитражного сбора третьим лицом¹⁷. Истец может привлечь финансирование за счет *qualified third party funder*, которые могут быть резидентами как Сингапура, так и других нейтральных юрисдикций¹⁸.
21. Более того, п. 4 Указа Президента РФ № 529 от 08.08.2022 отменил действовавшую ранее обязанность обеспечения репатриации валютной выручки¹⁹. Следовательно, для оплаты арбитражного сбора Истцу достаточно обратиться к любому контрагенту и попросить оплатить арбитражный сбор.
22. Вместе с тем даже отношения покрытия с «внешним спонсором» не будут нарушать санкционные запреты, поскольку SIAC будет непосредственно взаимодействовать по вопросам оплаты с неподсанкционным лицом.
23. Так, Истцом не представлены доказательства невозможности оплаты арбитражного сбора предложенными способами или отказа SIAC принимать оплату через иные источники. Следовательно, Истец может оплатить арбитражный сбор несмотря на введенные ограничения.

С.2 Санкции не ограничивают стороны в выборе арбитров и консультантов

24. Право на защиту гарантирует свободу выбора консультантов для оказания квалифицированной юридической помощи. При этом санкции Сингапура не ограничивают Истца в выборе консультантов и арбитров.
25. У Истца есть возможность привлекать консультантов из Сингапура онлайн (арбитраж согласно Меморандуму проходит онлайн). Если Истец полагает, что возможность заключить договор с юристами из ЕС ограничена Регламентом ЕС, то она будет таковой независимо от института, который будет рассматривать настоящий спор.
26. Однако довод о потенциальном нежелании консультантов работать с подсанкционным лицом ввиду риска применения к ним вторичных санкций нерелевантен, так как Истец не находится в SDN Сингапура, арбитры и юристы из Сингапура свободны в выборе клиентов, в т. ч. российских. В ЕС же большинство стран придерживаются позиции «даже у парий есть права» и не дают

---

¹⁷ Civil Law (Third-Party Funding) Regulations of Singapore 2017 // URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL-Supp/S384-2021/Published/20210621?DocDate=20210621>

¹⁸ Ibid. Art. 4.

¹⁹ Часть 1 ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция).

консультантам нарушать право клиента на защиту²⁰. Иностранные регуляторы стараются облегчить доступ подсанкционных лиц в арбитражи: из-под действия санкций ЕС выведены сделки, необходимые для обеспечения доступа к арбитражному разбирательству. Восьмой пакет санкций ЕС также прояснил, что ограничительные меры в принципе не распространяются на услуги по юридическому представительству²¹.

27. Согласно п. 12.1 Регламента SIAC, Стороны вправе самостоятельно выбрать арбитра, подходящего им по квалификации и личным качествам, учитывая потенциальные последствия наложения вторичных санкций.
28. Реализация права на защиту не ограничивается выбором иностранных консультантов и арбитров. Согласно Меморандуму, спор будет рассматриваться по праву РФ на русском языке. Эти обстоятельства дела, напротив, указывают на рациональность привлечение российских юристов.
29. Так, санкции Сингапура и ЕС не ограничивают право Истца на защиту и не препятствуют доступу к правосудию.

С.3 SIAC не вводил ограничений на рассмотрение споров с российскими компаниями, арбитры остаются независимыми

30. Санкционные акты Сингапура не содержат ограничений на рассмотрения споров с российскими компаниями. Ограничения касаются лишь финансовых учреждений и предоставляемых ими услуг²².
31. Пункт 13.1 Регламента SIAC, напротив, закрепляет: *«любой арбитр ... должен быть независимым и беспристрастным и оставаться таковым в любой момент времени»*. Потенциальная небеспристрастность арбитров является лишь предположением Истца. Судебная практика также указывает на приоритет Регламента над сомнениями и предположениями стороны²³.
32. SIAC является ПДАУ и оказывает лишь организационно-техническое сопровождение арбитража. Сами же арбитры не связаны с ПДАУ никакими трудовыми или иными субординационными отношениями, дающими основания сомневаться в их объективности в процессе разрешения споров.

---

²⁰ JSC VTB Bank v Alexander Katunin et al., BVIHC (COM) 2014/0062 (Mar. 11, 2022) // URL: <https://www.eccourts.org/jsc-vtb-bank-v-alexander-katunin-et-al/>.

²¹ Paragraph 19 of COUNCIL REGULATION (EU) 2022/1904, 6th October 2022.

²² Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine of 05 March 2022.

²³ Постановлении АС Уральского округа от 10.03.2021 по делу № А60-36897/2020, Решение АСГМ от 13.04.2021 по делу № А40-155367/20-12-1029.

33. Довод Истца, что НКІАС является «более предпочтительным»²⁴ лишь подчеркивает заинтересованность Истца в конкретном ПДАУ, но никак не дает правовых оснований для рассмотрения спора в данном арбитраже.
34. Стороны, согласовавшие каскадную оговорку, принимают на себя все экономические и юридические риски, а потому не освобождаются от обязанности соблюдать согласованные ими условия разрешения споров.
35. Так, санкционные ограничения фактически не создают Истцу препятствия в доступе к правосудию в SIAC ни в части оплаты арбитражного сбора, ни в иных вопросах.

Таким образом, НКІАС не обладает компетенцией на рассмотрение спора, поскольку введенные санкции не затронули бы арбитражное разбирательство в SIAC, куда и следовало обратиться Истцу.

ВИДЕОЗАПИСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ

- II. **К оценке доказательств не применяется законодательство и судебная практика РФ**
  - A. **Условие о применении законодательства и судебной практики РФ не согласовано и не может быть исполнено в соответствии с волей сторон**
    36. Согласно п. 5.5. Меморандума: «*при оценке доказательств арбитры применяют законодательство и судебную практику РФ*». Такое абстрактное согласование процедуры не позволяет с надлежащей определенностью установить действительную волю сторон (ст. 431 ГК).
    37. Стороны могут согласовать применение к оценке доказательств консолидированных актов (е. g. MCIArb или IBA Rules of evidence). Но тогда воля сторон прямо выражена на применение конкретных правил доказывания по документу, имплементируемому в оговорку.
    38. Однако Стороны не конкретизировали, какой именно НПА применим к оценке доказательств: АПК или ГПК. Кроме того, в РФ однозначно не определена юридическая сила и обязательность применения «судебной практики».
    39. В доказательственном праве все институты находятся в системной взаимосвязи друг с другом. Например, критерий достаточности доказательств при их оценке может применяться при условии наличия процессуального правомочия сторон и суда истребовать доказательства. Однако в Меморандуме согласовано только право, применимое к оценке доказательств, но не к доказыванию в целом. В связи

---

²⁴ Пункт 28 Иска, стр. 16.

с чем, невозможно установить, связаны ли арбитры российскими стандартами доказывания.

40. В связи с этим, не представляется возможным установить действительную волю сторон при согласовании применимого права к оценке доказательств.
41. Так, правовая неопределенность и абстрактность п. 5.5 Меморандума говорит о его незаключенности и невозможности исполнения согласно воле сторон, что приводит к неисполнимости оговорки в этой части.

В. Арбитры обладают дискрецией при оценке доказательств

42. В соответствии с п. 13.1 Регламента НКІАС арбитры ведут разбирательство по своему усмотрению с учетом положений Регламента. Так, воля арбитров при определении правил процедуры ограничена только Регламентом.
43. Согласно п. 22.2 Регламента НКІАС состав арбитража по своему усмотрению оценивает доказательства, в том числе определяет их допустимость и относимость, а также решает, какие правила доказывания применять.
44. Так, стороны, инкорпорируя Регламент НКІАС в оговорку, признали его применение к процедуре рассмотрения споров, в т. ч. в части оценки доказательств.
45. Правила о широкой дискреции арбитров в части оценки доказательств являются общепринятыми²⁵, т. к. стороны, обращаясь в арбитраж, доверяют рассмотрение спора арбитрам, которым для вынесения решения в интересах сторон необходима свобода усмотрения при разрешении дела.
46. Именно отсутствие строгой регламентации процедуры является отличительной особенностью арбитража: *«арбитры приняли доказательство, поскольку имели на это право. Если стороны хотят полагаться на возражения технического характера, им не следует включать в свои договоры арбитражные оговорки»*²⁶.
47. Так, арбитры обладают полной дискрецией в оценке доказательств и с точки зрения природы арбитража, и согласно выбранному Регламенту.

С. Воля сторон при согласовании правил, применимых к оценке доказательств, может быть ограничена

48. Если Состав арбитража признает условие о применимом праве согласованным, оно не может применяться в силу ничтожности на основании п. 2 ст. 168 ГК, т. к.

---

²⁵ См., е.г., Регламент Юнситрал, ст. 27(4); Регламент МТП, ст. 22, 24; Регламент ЛМТС, ст. 22(1)(vi).

²⁶ *Petroleum Separating Co. v. Interamerican Refining Corp.*, 296 F.2d 124 (2d Cir. 1961).

нарушает нормы закона и посягает на публичные интересы: равноправие сторон и право быть выслушанным²⁷.

49. Консенсуальность арбитража наделяет стороны автономией воли на согласование правил процедуры, но она не может быть безграничной²⁸.
50. Так, стороны не могут исключить действие публичного порядка или императивных норм, а также основополагающих принципов арбитража: равноправие сторон и право быть выслушанным, которые признаются не только применимым правом (ст. 18 ФЗ о МКА), но и арбитражной практикой²⁹. Иное бы привело к незаконности арбитражного решения.
51. Тем не менее, Истец недобросовестно использует условие о применении права РФ к оценке доказательств с целью недопущения выяснения составом арбитража обстоятельств дела, которые невыгодны для позиции Истца (видеозапись свидетельствует о его недобросовестности).
52. Если арбитры сочтут видеозапись недопустимой на основании строгих правил доказывания по праву РФ, это нарушит принцип равноправия сторон и право Ответчика на изложение позиции, т. к. исключение доказательства ставит Ответчика в заведомо худшее процессуальное положение.
53. При использовании же общих правил оценки доказательств, Состав арбитража придет к справедливому выводу о значении доказательства на основании внутреннего убеждения, а не «*технического возражения*» Истца.
54. Такое ограничение принципа равноправия сторон и права быть выслушанным со ссылкой на оговорку сторон недопустимо.

Таким образом, Ответчик просит арбитров руководствоваться согласно Регламенту НКІАС дискрецией и свободой оценки доказательств, т. к. условие о применимом праве не может быть исполнено в соответствии с волей сторон, а применение права РФ повлечет нарушение принципов арбитража.

---

²⁷ Статьи 46, 123 Конституции РФ, ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ПКС от 14.04.1999 № 6-П, от 11.05.2005 № 5-П и от 21.04.2010 № 10-П.

²⁸ Fabien V. RUTZ. Admissibility of unlawfully obtained evidence in international arbitration in Switzerland.

²⁹ Joseph N. McCarthy Mbadugha. Impact of party autonomy and fair hearing on assessment of evidence in international arbitration. ISSN 1392-1274. TEISÉ 2015 97.

III. Видеозапись является допустимым доказательством

A. Видеозапись подлежит оценке составом арбитража как допустимое доказательство

55. Доказательство может быть признано недопустимым по внутренним (*intrinsic*) или внешним основаниям (*extrinsic exclusionary rules*)³⁰.
56. Внутренние основания предполагают, что доказательство должно отвечать требованиям материально-правовых норм, согласно которым то или иное обстоятельство подлежит доказыванию определенным способом. Цель подобного правила состоит в минимизации вероятности ошибки арбитров.
57. В настоящем деле к видеозаписи неприменимы внутренние основания недопустимости, т. к. (1) арбитры обладают дискрецией и в связи с этим несут все риски оценки доказательств и (2) в применимом праве не содержится требований к средствам доказывания в подобных случаях.
58. С точки зрения внешней недопустимости доказательство, а именно способ его получения, должен нарушать правовые ценности и принципы. Примером служат свидетельские иммунитеты, привилегии или доказательства, полученные с применением насилия³¹. При этом бремя доказывания незаконности способа получения возлагается на сторону, которая просит признать недопустимость доказательства³². Истец же не привел доводов, свидетельствующих о незаконности способа получения видеозаписи.
59. Даже если предположить, что видео, как указывает Истец, нарушает права А. Битарова, то они нарушены публикацией третьими лицами, т. к. Ответчик получил видеозапись из открытого источника³³. Так, видео является допустимым в силу отсутствия порока способа его получения.
60. Ссылка Истца на неустановленный способ получения видеозаписи служит цели исключения потенциально «сфабрикованных» доказательств. В настоящем же деле, видеозапись является подлинной³⁴.
61. Вопрос допустимости доказательств в любом случае находится в сфере дискреции арбитров, а потому на данной стадии арбитража предполагается полное раскрытие

---

³⁰ Пильков К. Н. Доказательства и доказывание в международном коммерческом арбитраже: Научно-практическое пособие. – Киев: Освита Украины, 2016.

³¹ Sindler M. Privilege Across Borders in Arbitration: multijurisdictional nightmare or a storm in a teacup / Michelle Sindler and Tina Wustermann // ASA Bulletin. — 2005. — 23(4). — p. 3.

³² O'Malley N. D. Rules of Evidence in International Arbitration: An Annotated Guide / Nathan D. O'Malley. — Informa, 2012. — p. 322.

³³ Пункт 29 Фабулы, стр. 4.

³⁴ Пункт 56 Разъяснений; Пильков К. Н. Доказательства и доказывание в международном коммерческом арбитраже: Научно-практическое пособие. – Киев: Освита Украины, 2016.

сторонами всех доказательств. Вопрос их допустимости в рамках оценки совокупности доказательств решается на следующей стадии.

62. Стороны специально согласовали закрытую процедуру согласно принципу конфиденциальности арбитража (п. 22.7 и 45 Регламента НК/АС) для защиты всех доказательств, что исключает любые основания их нераскрытия.
63. Арбитры взвешивают, насколько приобщение доказательства важнее для правильного разрешения дела, чем защита ценности, достигаемая при его неприобщении³⁵. С точки зрения «теста на пропорциональность» и конфиденциальности арбитража, Ответчик полагает обоснованным приобщить видеозапись, игнорирование которой приведет к вынесению незаконного решения в связи с неустановлением обстоятельств дела.
64. Так, видеозапись является допустимым доказательством и подлежит раскрытию и оценке составом арбитража.

В. Даже если предположить, что к оценке доказательств применяется право РФ, то видеозапись все еще является допустимым доказательством

65. Видео не содержит информации, составляющей тайну частной жизни, как утверждает Истец³⁶. На нем запечатлены фрагменты вечеринки А. Битарова, не отнесенные к какой-либо тайне и не подлежащие защите:

00:00-00:34	И. Соболев рассказывает, что находится на вечеринке, показывает гостей, которые здороваются с его подписчиками, гости выпивают за именинника и поздравляют его	не является тайной + подразумеваемое согласие
00:34-00:57	А. Битаров и И. Соболев обсуждают, какой из подарков открыть	не является тайной + подразумеваемое согласие
00:57-01:03	А. Битаров открывает коробку с тестовой партией колбасы	договорные отношения сторон
01:03-01:14	А. Битаров с друзьями пробуют колбасу	договорные отношения сторон
01:14-01:18	А. Биатрову сообщают, что в составе колбасы была конина, он уходит и кашляет	договорные отношения сторон
01:18-01:31	А. Битаров ругается с партнерами по телефону	договорные отношения сторон
01:31	А. Битаров закрывает за собой дверь	несогласие на съемку

³⁵ Mosk R. Evidentiary Privileges in International Arbitration / Richard M. Mosk and Tom Ginsburg // The International and Comparative Law Quarterly. — Cambridge University Press. — 2001. — Vol. 50, №. 2.

³⁶ Пункт 33 Иска, стр. 17.

01:31-01:44	И. Соболев рассказывает о ссоре А. Битарова с контрагентами: “партнерству явно конец”	не является тайной + подразумеваемое согласие, договорные отношения сторон
-------------	--	--

66. Во-первых, И. Соболев (оператор) является популярным лайв-блоггером. Каждый из запечатленных на видео осознавал цели осуществления съемки и не возражал против этого. Гости приветствовали подписчиков, выражая согласие на обнародование и использование изображений конклюдентными действиями³⁷. А. Битаров также изъявлял согласие: махал рукой в камеру, здоровался с подписчиками и *«не высказывался против съемки»*³⁸.
67. К сведениям частной жизни относятся поименованные в законе персональные данные, охраняемые тайны и иная конфиденциальная информация³⁹. Видео, на котором нет никаких персональных данных и содержательных диалогов, не относится ни к одной из этих категорий.
68. Во-вторых, личные предпочтения А. Битарова (не ест конину) не являются тайной частной жизни, т. к. сам А. Битаров сообщает об этом в социальных сетях⁴⁰.
69. В-третьих, видео было опубликовано в открытом доступе дважды до того, как Ответчик запросил его приобщения: в VK-историях И. Соболева и в Trade Insider. Любое предполагаемое нарушение тайны частной жизни или права на изображение совершено указанными публикаторами. Ответчик же получил доказательство из публичного источника, что не нарушает нормы права РФ, на которые ссылается Истец (абз. 2 п. 1 ст. 152.2 ГК)⁴¹.
70. Видеозапись не удалена и никаких мер по признанию публикации незаконной не принято⁴², а недобросовестное возражение Истца против ее приобщения преследует цель недопущения раскрытия обстоятельств дела.
71. С учетом права на свободный доступ к информации⁴³ нет оснований исключать содержащееся в открытом доступе видео как недопустимое доказательство: любое

³⁷ Пункты 46, 47 ППВС от 23.06.2015 № 25.

³⁸ Пункт 63 Разъяснений.

³⁹ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера", Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / Э.В. Алимов, Д.Р. Алимова, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020.

⁴⁰ Приложение 2 к Фабуле, стр. 9.

⁴¹ ОКС от 12.02.2019 № 274-О, постановление ЕСПЧ по делу "Фон Ганновер (Принц Ганноверский и Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии (№ 2)".

⁴² Пункт 64 Разъяснений.

⁴³ Статья 8 ФЗ № 149 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

лицо может беспрепятственно получить видео, что нивелирует потребность обеспечить «тайну» частной жизни.

С. Видеозапись имеет важное значение для правильного разрешения дела, в связи с чем подлежит приобщению к материалам дела в бесспорной части

72. Видео иллюстрирует важное обстоятельство – экспрессивную реакцию директора Истца на тестовую партию колбасы. Именно эта причина, связанная исключительно с эмоциональным фоном А. Битарова, положена в основу нарушения обязательств Истцом. Как отметил И. Соболев: *«партнерству явно конец»*. На это указывает минимальный временной разрыв в один день между датой видео и выходом Истца из переговоров.
73. Подобное содержание видеозаписи является единственной относимой возможностью установить крайне важный факт для разрешения спора – недобросовестность и неоправданность выхода Истца из переговоров.
74. Даже если признать, что вечеринка, состав гостей, общение и прочее является частной жизнью, то часть видеозаписи с 00:57 до 01:44, иллюстрирующая эпизоды с тестовой партией колбасы, касается исключительно договорных отношений сторон, вытекающих из Меморандума. Поэтому, согласно сложившейся практике ВС РФ, эта часть может быть приобщена к материалам дела: *«запись разговора касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами. В связи с этим запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется»⁴⁴*.
75. Если Состав арбитража признает довод Истца о закрытии двери (как выражении несогласия А. Битарова на съемку) обоснованным, Ответчик отмечает, что после закрытия двери с 01:31 видео А. Битарова больше не снимали, на видео после этой секунды изображен только сам И. Соболев.

Таким образом, даже если Состав арбитража придет к выводу о нарушении видеозаписью прав А. Битарова на частную жизнь, видеозапись подлежит признанию допустимой и относимой и приобщению в части, связанной с договорными отношениями сторон.

⁴⁴ ОВС от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

МЕМОРАНДУМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРОМ И НАЛАГАЕТ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАКЛЮЧИТЬ ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

I. Меморандум является предварительным договором и обязывает стороны заключить основной договор в согласованный срок

76. На Истце лежит обязанность заключить основной договор, поскольку (А) толкование Меморандума позволяет квалифицировать его в качестве предварительного договора, который является заключенным, так как (В) Стороны согласовали в нем предмет основного договора.

A. Толкование Меморандума позволяет квалифицировать его в качестве предварительного договора

77. Все способы толкования Меморандума приводят к выводу о согласовании Сторонами предварительного договора на поставку.

A.1 Буквальное толкование

78. При толковании условий договора приоритет отдается буквальному значению содержащихся в нем слов и выражений (ст. 431 ГК).

79. Согласно п. 3.1. Меморандума стороны обязуются приложить все усилия для заключения Соглашения до 20.03.2022. На основании данной формулировки, якобы не обязывающей к заключению договора, Истец основывает квалификацию Меморандума как соглашения о намерениях⁴⁵.

80. Однако судами выработан подход, согласно которому такая оговорка формирует обязанность сторон заключить основной договор. Так, ФАС ЗСО, рассматривая спор о расторжении предварительного договора, указал: «*стороны приложат все усилия для заключения основного договора до даты*» устанавливает обязанность и конкретный срок, «*до истечения которого следует заключить основной договор*»⁴⁶, а потому не изменяет правильность квалификации договора в качестве предварительного. Аналогичный вывод был сделан ФАС МО⁴⁷.

81. Таким образом, указание на обязанность приложить все усилия для заключения договора к определенной дате никак не исключает квалификацию договора в качестве предварительного.

⁴⁵ Пункт 81, 98 Иска, стр. 25, 27.

⁴⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.08.2010 по делу № А46-19894/2009.

⁴⁷ Постановление АСМО от 29.11.2017 № Ф05-16684/2017 по делу № А40-234985/2016.

82. В преамбуле к Меморандуму сказано, что он *«устанавливает предварительные условия»* Соглашения. Такая формулировка говорит о заключении сторонами именно предварительного договора.
83. При этом использование названия *«меморандум о взаимопонимании»* не препятствует его квалификации в качестве предварительного договора. ВС РФ указывает на недопустимость приоритета наименования договора над существом его законодательного регулирования⁴⁸.
84. Таким образом, буквальное толкование приводит к выводу о согласовании сторонами предварительного договора поставки.

А.2 Системное толкование

85. Из анализа положений Меморандума в их взаимосвязи следует, что предмет основного договора согласован (*разд. В Отзыва*), у сторон сформировались разумные ожидания относительно возникновения обязанности заключить Соглашение.
86. Во-первых, в преамбуле используется формулировка, что Меморандум *«устанавливает предварительные условия»*, стороны названы Поставщик и Покупатель, что типично для предварительного договора поставки.
87. Во-вторых, формулировка п. 1.1 Меморандума практически идентична формулировке предмета договора поставки в ГК (ст. 506), включение которой в соглашение о ведении переговоров не имеет смысла, т.к. выходит за рамки переговорного процесса.
88. В-третьих, согласованы конкретные сроки поставки, объем товара, качество и его стоимость, что имеет смысл, если стороны уверены в подписании основного договора в будущем (п. 1.2. Меморандума).
89. В-четвертых, Меморандум содержит положение об эксклюзивности (п. 3.2 Меморандума), ограничивающее вступление в переговоры и заключение сделок с третьими лицами до заключения Соглашения. Включение условия в рамках координации переговоров без цели обязать заключить основной договор в будущем не имеет смысла.
90. Судебная практика при этом признает обязывающий характер предварительного договора, даже если стороны прямо согласовали, что меморандум не порождает отношений по предварительному договору⁴⁹, аргументируя тем, что стороны *«не*

---

⁴⁸ Пункт 47 ППВС от 25.12.2018 № 49.

⁴⁹ Постановление АСМО от 04.03.2022 № Ф05-1916/2022 по делу № А41-30390/2021.

вправе предопределять правовую квалификацию [...] отношений одним указанием в договоре».

91. Таким образом, толкование условий в совокупности свидетельствует об обязывающей природе Меморандума и никакое из его положений не может толковаться как прямо исключающее обязанность заключить основной договор.

А.3 Толкование исходя из общей воли сторон с учетом цели договора

92. Толкование, исходя из общей воли сторон с учетом цели договора (п. 2 ст. 431 ГК), также свидетельствует о квалификации Меморандума в качестве предварительного договора.
93. Во-первых, стороны желали «*приступить к поставке как можно скорее*»⁵⁰ и делали публичные заявления об увеличении поставок⁵¹ в количестве, соответствующем Меморандуму (п. 1.2). Заявление было сделано Истцом при наличии положения об эксклюзивности⁵², что подтвердило намерение Истца достичь заявленных показателей по поставке колбасы именно за счет сотрудничества с Ответчиком.
94. Во-вторых, отправка тестовой партии для демонстрации разработанной рецептуры и ее получением Истцом, резервирование производственных мощностей со стороны Ответчика подтверждает общее восприятие Меморандума в качестве предварительного договора.
95. Следовательно, отрицание Истцом факта заключения предварительного договора не имеет значения в силу п. 3 ст. 432 ГК.

В. Предмет основного договора согласован Сторонами в Меморандуме

96. Согласно п. 3, 4 ст. 429 ГК предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет основного договора.
97. Меморандум предусматривает обязанность продавца передать покупателю колбасные изделия высшего качества⁵³. **(В1)** Конструкция предварительного договора не требует большей детализации, а **(В2)** состав колбасы (рецептура) относится к ассортименту товара.

---

⁵⁰ Пункт 13 Фабулы, стр. 2.

⁵¹ Пункт 12 Фабулы, стр. 2; Приложение 3, стр. 10.

⁵² Пункт 3.2. Меморандума, Приложение 5 к Фабуле, стр. 14.

⁵³ Пункты 1.1., 2.1. Меморандума, стр. 13-14.

В.1 Конструкция предварительного договора не предполагает исчерпывающую детализацию предмета

98. Предметом самого предварительного договора является только обязательство сторон по поводу заключения будущего договора⁵⁴. В свою очередь предмет договора поставки согласован, если договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК)⁵⁵.
99. На этапе заключения предварительного договора у сторон может отсутствовать возможность детализировать объект исполнения, поэтому первостепенным является формирование правовой связи между сторонами⁵⁶. Конкретизация же объекта исполнения и его идентифицирующих признаков возможны на стадии заключения основного договора в добровольном либо принудительном порядке⁵⁷.
100. В связи с этим в доктрине⁵⁸ и судебной практике⁵⁹ сформировалась позиция, что предмет предварительного договора согласован, когда обе стороны имеют одинаковое представление о предмете обязательства и могут его определить. Равным образом договор не является незаключенным из-за того, что сторонами согласована *«родовая принадлежность предмета поставки»*⁶⁰.
101. Так, Спецификация к проекту Договору поставки содержит свободную графу *«рецептура и требования к качеству»*⁶¹, что предполагает согласование состава колбасы впоследствии.
102. При этом на момент заключения предварительного договора стороны имели одинаковое представление о предмете основного договора: (1) колбасные изделия (2) высшего качества⁶².
103. Таким образом, Меморандум содержит условия, позволяющие установить предмет основного договора.

---

⁵⁴ Пункт 14 Информ. письма ВАС РФ от 16.02.2001 № 59, Постановление ВАС РФ от 14.07.2009 № 402/09, пункт 2 Информ. письма ВАС РФ от 28.04.1997 № 13, пункт 4 Обзора судебной практики ВС РФ от 01.06.2011, ОВС от 10.11.2015 № 78-КГ15-29.

⁵⁵ Определение ВАС РФ от 03.08.2011 № ВАС-9622/11; Постановление АС Дальневосточного округа от 13.06.2018 № Ф03-2425/2018 по делу № А51-19198/2017.

⁵⁶ Определение ВАС РФ от 03.04.2009 № ВАС-402/09 по делу № А41-К1-13707/07.

⁵⁷ Пункты 23, 25, абз. 2 п. 38 ППВС от 25.12.2018 № 49.

⁵⁸ «Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации» (отв. ред. А.Г. Карапетов) («М-Логос», 2017).

⁵⁹ ОВС от 16.06.2015 № 4-КГ15-21.

⁶⁰ Постановление АС Дальневосточного округа от 13.06.2018 № Ф03-2425/2018.

⁶¹ Приложение 10, стр. 25 Фабулы.

⁶² Пункты 1.1. и 2.1. Меморандума, Приложение 5 к Фабуле, стр. 13.

В.2 Состав колбасных изделий (рецептура) является условием об ассортименте

104. Аргумент Истца о том, что рецептура является условием, которое должно быть известно обеим сторонам, является несостоятельным⁶³.
105. По смыслу п. 1 ст. 467 ГК конкретный состав (рецептура) относится к ассортименту колбасных изделий, т.к. является признаком товара. При этом п. 2 ст. 467 ГК предусматривают возможность поставки товара, ассортимент которого не определен в договоре.
106. ВАС РФ отмечал⁶⁴, что покупатель *«должен был проявлять необходимую осмотрительность в выборе ассортимента продукции, но ни разу не уведомил продавца об ассортименте поставки, тем самым предоставив последнему право самостоятельно определять его»*.

Таким образом, отсутствие конкретной рецептуры не влияет на заключенность предварительного договора, а предоставляет продавцу право самостоятельно ее определить при бездействии покупателя при исполнении договора поставки.

II. Истец обязан заключить основной договор в принудительном порядке

107. Истец может быть понужден к заключению основного договора, поскольку (А) Ответчик совершил действия, направленные на заключение Соглашения, а (В) спор о заключении основного договора был передан на рассмотрение арбитража в течение шести месяцев.

А. Ответчик предпринял в согласованный срок действия, направленные на заключение основного договора

108. Истец считает, что Ответчик не совершил в срок действий, направленных на заключение основного договора, т.к. проект договора был направлен за пределами согласованного срока⁶⁵.
109. Совершение стороной действий, направленных на заключение основного договора, позволяет передать на рассмотрение суда спор о понуждении к заключению такого (п. 5 ст. 429 ГК)⁶⁶.
110. При этом такие действия не сводятся исключительно к направлению проекта договора. Так, ППВС № 49 выбрал более широкий подход к интерпретации

⁶³ Пункт 127 Иска, стр. 31.

⁶⁴ Определение ВАС РФ от 05.02.2009 № 785/09 по делу № А56-45440/2007.

⁶⁵ Пункт 109 Иска, стр. 29.

⁶⁶ Пункт 27 ППВС от 25.12.2018 № 49.

п. 6 ст. 429 ГК⁶⁷: любое письмо, из которого следует, что инициатор требует заключения основного договора, инициация раунда переговоров должно считаться достаточным⁶⁸.

111. Подобный довод поддерживается и в судебной практике, согласно которой из закона не следует необходимость направления оферты в виде проекта договора, а потому достаточно даже телеграммы, содержащей место и время заключения основного договора⁶⁹.

112. Так, ключевым является совершение действий, из которых следует наличие интереса в заключении договора. Такие действия не сводятся лишь к направлению проекта договора, а могут содержаться в переписке сторон, в которой выражен интерес одного из контрагентов в сделке⁷⁰.

113. Действия Ответчика, направленные на заключение основного договора:

- 16.03.2022 Ответчик, желая «закрыть сделку»⁷¹ предоставил тестовую партию товара. Отдельные характеристики поставляемой вещи могут согласовываться путем демонстрации покупателю образца⁷².
- Ответчик писал о готовности урегулировать возникшие разногласия, а также изъявлял желание продолжить отношения⁷³.
- Ответчик отказался от нескольких крупных контрактов в связи с резервированием производственных мощностей⁷⁴. Данные действия являются приготовлениями к заключению Соглашения и совершены согласно условию об эксклюзивности, участники которого разумно полагают, что каждая сторона будет отказываться от сотрудничества с третьими лицами для резервирования мощностей⁷⁵. Кроме того, Истец сделал публикацию о планируемом увеличении объема отгружаемой продукции⁷⁶ (количество в точности совпадает с п. 1.2. Меморандума).

---

⁶⁷ Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49. Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мыррин В.А., Никулушкина А.С., Папилин И.И., Романова О.И. «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2019, № 9, 10, 11.

⁶⁸ Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с.

⁶⁹ Постановление Пятнадцатого ААС от 10.06.2020 № 15АП-6181/2020 по делу № А01-2457/2019

⁷⁰ Постановление АСМО от 18.01.2022 № Ф05-32918/2021 по делу № А40-244859/2020.

⁷¹ Пункт 17 Фабулы, стр. 2.

⁷² Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости. Комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 ГК РФ. Под редакцией А.Г. Карапетова.

⁷³ Приложение 8 к Фабуле, стр. 19, Пункт 25 ППВС от 25.12.2018 № 49.

⁷⁴ Пункт 32 Фабулы, стр. 4.

⁷⁵ Пункт 3.2 Меморандума, Приложение 5 к Фабуле, стр. 14.

⁷⁶ Приложение 3 к Фабуле, стр. 10.

114. Так, Ответчик совершил действия, направленные на заключение Соглашения, подтверждающие наличие интереса.

В. Спор о понуждении к заключению основного договора был передан на рассмотрение арбитража в течение шести месяцев

115. Истец утверждает, что Ответчик во всяком случае не направил в надлежащий срок требование о понуждении к заключению Соглашения.

116. Однако ВС РФ указал, что, если основной договор не был заключен в срок, то в течение 6 месяцев спор о понуждении к заключению основного договора может быть передан на рассмотрение суда, при этом не имеет значения, кем именно (Истцом или Ответчиком)⁷⁷.

117. 20.09.2022 Истец подал иск, в котором настаивает на признании Меморандума необязывающим, а требования Ответчика о понуждении к заключению Соглашения – необоснованным. С момента подачи Иска перед арбитрами ставится вопрос об обоснованности требований истца, с которыми не согласен Ответчик – спор вынесен на рассмотрение суда.

Таким образом, спор о заключении основного договора на основании Меморандума был передан на рассмотрение суда в срок. Следовательно, Истец обязан заключить основной договор.

**ДЕЙСТВИЯ ИСТЦА ПО ВЫХОДУ ИЗ ПЕРЕГОВОРОВ ЯВЛЯЮТСЯ
НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ**

III. Выход Истца из переговоров является недобросовестным и влечет наступление преддоговорной ответственности

118. **(А)** Действия Истца по прекращении переговоров являются недобросовестными в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК. В связи с этим **(В)** требование Ответчика о возмещении убытков подлежит удовлетворению в полном объеме.

А. Истец действовал недобросовестно при выходе из переговоров на основании пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК

119. Прекращение Истцом переговоров, во-первых, **(А.1)** произошло при обстоятельствах, при которых Ответчик не мог этого разумно ожидать, а во-вторых, **(А.2)** было внезапным и неоправданным.

⁷⁷ Пункт 27, ППВС от 25.12.2018 № 49.

120. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК такие действия при проведении переговоров предполагаются недобросовестными. Недобросовестное прекращение переговоров, в свою очередь, является основанием преддоговорной ответственности – взыскания убытков.

А.1 Ответчик не мог разумно ожидать прекращения переговоров

121. Наличие обстоятельств, при которых контрагент не мог разумно ожидать прекращения переговоров, «*равнозначно уверенности в заключении договора*»⁷⁸. Она формируется заявлениями и действиями вышедшей из переговоров стороны, в т. ч. уверениями в серьезности намерений и готовности прилагать все усилия к нахождению компромисса⁷⁹.

122. Так, в соответствии с п. 3.1 Меморандума Стороны приняли на себя обязательство приложить все усилия для заключения Соглашения до 20.03.2022. Основное назначение подобных соглашений – «*подтвердить серьезность намерений сторон по согласованию условий договора*»⁸⁰.

123. Таким образом, Истец, подписав Меморандум, своими действиями заверил Ответчика в серьезности своих намерений и тем самым сформировал у него разумное ожидание заключения договора поставки в будущем.

124. Впоследствии ожидания Ответчика были подкреплены публичным заявлением Истца об увеличении поставок колбасы 05.03.2022, которое могло произойти только за счет сотрудничества с Ответчиком (п. 93 *Отзыва*).

125. Кроме того, в континентальном праве формирование разумной уверенности в заключении договора традиционно связывается со значительным продвижением в переговорах⁸¹. Суды также признают, что «чем дольше длятся переговоры о заключении договора, тем выше ожидания сторон, что договор будет заключен, а критерии правомерного выхода из таких переговоров должны быть более обоснованными»⁸².

---

⁷⁸ Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.

⁷⁹ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.; Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5, Постановление АСМО от 29.11.2017 по делу № А41-90214/2016; Постановление Девятого ААС от 23.12.2020 по делу № А40-275237/2019.

⁸⁰ Степанищева А.М. Трансграничные преддоговорные соглашения: понятие, виды, проблемы выбора права // Адвокат. 2014. № 7, Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. Москва: Статут, 2019.

⁸¹ Кучер А., Мовшович М., Семенов О. Выход из переговоров. Как избежать ответственности // Корпоративный юрист. 2018. № 4; Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике ВС РФ: Определение от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 // Арбитражные споры. 2020. № 3.

⁸² Постановление АС Уральского округа № Ф09-8415/19.

126. Судебная практика, которая приведена Истцом, соответствует данной позиции, поскольку говорит лишь о том, что *«сам по себе факт того, что сторона вышла из переговоров [...] на поздней стадии»* не может являться *«безусловным основанием»* ответственности⁸³. Тем временем, позиция Ответчика основана на совокупности доказательств, а не исключительно на факте прогресса переговоров⁸⁴.
127. Показательно, что Истец приводит стадии переговоров, в зависимости от которых решается вопрос о свободе выхода из переговоров⁸⁵.
128. Так, начальная стадия характеризуется тем, что стороны определяют, целесообразно ли им участвовать в договорных отношениях⁸⁶. На второй стадии согласуются основные условия, а на третьей – стороны согласуют окончательные условия и готовятся непосредственно к подписанию⁸⁷.
129. Тем не менее, Истец ошибочно приходит к выводу, что Стороны находились на начальном этапе, поскольку на момент выхода Истца из переговоров не были согласованы существенные условия поставки⁸⁸.
130. В действительности, начавшись в сентябре 2021 года⁸⁹, к декабрю переговоры достигли существенного прогресса⁹⁰. Как было показано выше, Стороны уже согласовали существенные условия Соглашения: предмет и сроки поставки (п. 97 *Отзыва*). При этом уже с декабря Истец не рассматривал иных поставщиков в качестве потенциального контрагентов⁹¹. К моменту получения уведомления Истца о выходе из переговоров 17.03.2022⁹², переговоры продолжались уже 7 месяцев.
131. Данные факты показывают, что Стороны перешли к стадии основного согласования условий, на которой немотивированно выходящая из переговоров сторона обязана компенсировать все издержки⁹³.

---

⁸³ ОВС от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395.

⁸⁴ См. пп. 125-127 *Отзыва*.

⁸⁵ Пункт 57 Иска, стр. 21.

⁸⁶ Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике ВС РФ: Определение от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 // Арбитражные споры. 2020. № 3; Саркисян В.В. Переговоры о заключении договора в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Пункт 157 Иска, стр. 36.

⁸⁹ Пункт 11 *Фабулы*, стр. 2.

⁹⁰ Пункт 13 *Фабулы*, стр. 2.

⁹¹ Пункт 47 *Разъяснений*.

⁹² Приложение 7 к *Фабуле*, стр. 18.

⁹³ Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике Верховного Суда Российской Федерации: Определение от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 // Арбитражные споры. 2020. № 3.

132. Так, у Ответчика имелись разумные ожидания того, что договор в скором времени будет заключен. Следовательно, Ответчик не мог разумно ожидать прекращения переговоров Истцом.

А.2 Прекращение Истцом переговоров было внезапным и неоправданным

133. Помимо наличия обстоятельств, что контрагент не мог разумно ожидать прекращения переговоров, пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК устанавливает такие критерии как внезапность и неоправданность прекращения переговоров.

134. Под неоправданностью понимается отсутствие разумных причин прекращения переговоров⁹⁴. Внезапность же означает отсутствие своевременного предупреждения о прекращении переговоров⁹⁵.

135. Напротив, добросовестное поведение требует последовательности. Это предполагает наличие у лица действительного желания попытаться достигнуть компромисса и необходимость конкретизировать основания прекращения переговоров при выходе на поздней стадии⁹⁶.

136. Вопреки этому Истец направил уведомление о прекращении переговоров без указания конкретной причины, ограничившись общей формулировкой «не видим перспектив для сотрудничества в будущем»⁹⁷.

137. Очевидно, что выход Истца из переговоров не был обусловлен экономическими причинами. 05.03.2022 Истец анонсировал план увеличения производства, который не мог выполнить собственными силами⁹⁸. Закономерно, в результате выхода из переговоров Истец не смог реализовать план⁹⁹. На фоне этого акции Эколини упали на бирже более чем на 35%¹⁰⁰. Следовательно, выход из переговоров с Ответчиком явно не отвечал экономическим интересам Истца.

138. Истинная причина срыва Истцом переговоров раскрывается в видеозаписи, которую просит приобщить Ответчик. В звонке, который попал на видео, А. Битаров, директор Истца, признает, что причиной отказа от переговоров

---

⁹⁴ Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10; Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 4341 ГК РФ) // Свобода договора: Сборник статей / Под ред. М.А. Рожкова. М., 2016; Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10.

⁹⁷ Приложение 7 к Фабуле, стр. 18.

⁹⁸ Приложение 3 к Фабуле, стр. 10.

⁹⁹ Пункт 27 Фабулы, стр. 3.

¹⁰⁰ Пункт 28 Фабулы, стр. 3.

послужил «оскорбительный подарок»¹⁰¹. Речь идет о тестовой партии колбасных изделий с добавлением конины, которую Ответчик направил в качестве подарка А. Битарову¹⁰².

139. Истец утверждает, что Ответчик должен был разумно полагать об особенностях культуры своего контрагента, в соответствии с которой употребление конины в пищу недопустимо¹⁰³.
140. Однако контрагентом Ответчика является Эколиния, которая работает не только в Северной Осетии, а на всей территории РФ и СНГ¹⁰⁴. Причем в ряде регионов РФ, например Якутии, Татарстане и Башкортостане, изделия из конины являются традиционными¹⁰⁵. Во многом эта популярность объясняется тем, что конина является наиболее чистым, калорийным и полезным мясом¹⁰⁶. При этом Эколиния как раз позиционирует себя как изготовителя экологически чистой продукции для здорового питания¹⁰⁷.
141. Так, Истец требует учесть культурные особенности не компании Эколиния, а именно А. Битарова. Однако, вкусовые предпочтения директора не являются разумной причиной выхода из переговоров, а изучение страницы представителя компании в соц. сети «ВКонтакте»¹⁰⁸ не является поведением, ожидаемым от любого участника оборота.
142. Ответчик предпринял достаточные меры, отвечающие требованиям добросовестности, приложив открытку с составом колбасы. Однако эта открытка была проигнорирована А. Битаровым¹⁰⁹. Теперь же после недобросовестного выхода из переговоров Истец пытается оправдать свои негативные показатели «недостойным поведением» Ответчика¹¹⁰.
143. Тем временем это Истец отказался от поиска компромисса вопреки обязательству приложить все усилия для заключения Соглашения, например, предложить согласовать иной состав колбасных изделий. Ответчик никогда не настаивал, что

---

¹⁰¹ Пункт 49 Разъяснений; Приложение 13 к Фабуле, стр. 28.

¹⁰² Пункт 17 Фабулы, стр. 2.

¹⁰³ Пункт 129 Иска, стр. 32.

¹⁰⁴ Пункт 2 Фабулы, стр. 1.

¹⁰⁵ Национальная кухня. URL: <https://100yakutia.ru/kultura-yakutii/traditions/387-yakutskaya-kukhnya> (26.04.2023); Главные блюда и застольные традиции татар Поволжья. URL: <https://arzamas.academy/materials/1709> (26.04.2023). Кухня кочевников – Коммерсантъ Уфа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2762635> (26.04.2023).

¹⁰⁶ Приложение 6 к Фабуле, стр. 17; Потапов, Б. А. Питательная и лечебная ценность конины / Б. А. Потапов, В. Р. Дарбасов, Д. В. Потапова. - Мирный: Изд-во ЦПК АК «АЛРОСА», 1999.

¹⁰⁷ Пункт 3 Фабулы, стр. 1.

¹⁰⁸ Пункт 138 Иска, стр. 33.

¹⁰⁹ Пункт 20 Фабулы, стр. 3; Приложение 13 к Фабуле, стр. 28.

¹¹⁰ Приложение 12 к Фабуле, стр. 27.

рецептура тестовой партии является окончательной. Напротив, 22.03.2022 Ответчик предложил Истцу согласовать окончательную рецептуру¹¹¹.

144. Вместо этого Истец вышел из переговоров внезапно для Ответчика¹¹² без каких-либо объяснений. В этом смысле требование Истца признать видеозапись недопустимым доказательством преследует цель скрыть истинные мотивы срыва переговоров (*п. 72 Отзыва*).
145. Так, все критерии пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК удовлетворены, в связи с чем выход Истца из переговоров является недобросовестным.

В. Требование о взыскании убытков подлежит удовлетворению в полном объеме

146. По п. 3 ст. 434.1 ГК сторона, недобросовестно прерывающая переговоры, обязана возместить другой стороне причиненные убытки.
147. Из п. 20 ППВС № 7 следует, что подлежат возмещению убытки, размер которых равен негативному интересу¹¹³: расходы, понесенные на ведение переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки «*в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом*»¹¹⁴.
148. Соответственно Ответчик требует возмещения расходов на ведение и организацию переговоров в размере 80 тыс долл., которые подтверждены выпиской из бухгалтерии¹¹⁵, а также убытки в размере 22 млн долл. в связи с утратой возможности заключить крупные контракты с клиентами, направившими Ответчику коммерческие предложения¹¹⁶.
149. Коммерческие предложения были направлены в том числе в апреле и мае 2022 года¹¹⁷, после получения уведомления о выходе из переговоров. Тем не менее Ответчик продолжал резервировать производственные мощности под потребности Истца, будучи убежденным, что Меморандум является предварительным договором, в связи с чем Истец во всяком случае может быть понужден к заключению Соглашения (*п. 107 Отзыва*).

---

¹¹¹ Приложение 9 к Фабуле, стр. 20.

¹¹² Приложение 8 к Фабуле, стр. 19.

¹¹³ Тололаева Н.В. Ответственность за недобросовестное ведение переговоров // Судья. 2016. № 10; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 923.

¹¹⁴ абз. 2 п. 20 ППВС от 24.03.2016 № 7.

¹¹⁵ Приложение 18 к Фабуле, стр. 33.

¹¹⁶ Приложения 15-17 к Фабуле, стр. 30–32.

¹¹⁷ Приложения 15-16 к Фабуле, стр. 30–31.

150. Следовательно, Ответчик вправе включить в состав требуемых убытков в том числе убытки, понесенные при отказе от коммерческих предложений от потенциальных в апреле¹¹⁸ и мае¹¹⁹ 2022 года.
151. Так, требование о возмещении убытков подлежит удовлетворению в полном объеме.

Таким образом, выход Истца из переговоров является недобросовестным и неправомерным, в связи с чем причиненные Ответчику убытки подлежат возмещению.

---

¹¹⁸ Приложение 16 к Фабуле, стр. 31.

¹¹⁹ Приложение 15 к Фабуле, стр. 30.

ТРЕБОВАНИЯ

На основании вышеизложенного, Ответчик просит Состав арбитража:

- 1) Принять решение об отсутствии у состава арбитража компетенции на рассмотрение спора
- 2) Признать видеозапись Ивана Соболева с дня рождения Алана Битарова 16.03.2022 допустимым доказательством и приобщить к материалам дела
- 3) Понудить Истца заключить основной договор поставки на условиях, указанных в проекте договора, подготовленном Ответчиком
- 4) Альтернативно, взыскать с Истца убытки в размере 22 080 000 долл. США, причиненные его недобросовестными действиями при выходе из переговоров

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные документы:

1. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР № 46, 1960.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1– 453) (ред. 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32, ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (статьи 454–1109) (ред. 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации № 5, 29.01.1996, ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) (статьи 1110–1224) (ред. 01.07.2021) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (статьи 1225–1551) (ред. 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (ч. I), 25.12.2006, ст.5496.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 7.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 29.07.2002.
9. Федеральный закон РФ № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
10. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.03.1997, № 10, ст. 1127.
11. Council Regulation (EU) 2022/1905 of 06.10.2022 amending Regulation (EU) № 269/2014.

12. Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine of 05 March 2022 // URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>.
13. Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6я редакция от 1.08.2016 г.) // URL: https://siac.org.sg/wp-content/uploads/2022/06/SIAC-Rules-2016-Russian-version_Complete.pdf.
14. Арбитражный регламент для администрируемых арбитражных разбирательств Гонконгского международного арбитражного центра 2018 г.
15. Civil Law (Third-Party Funding) Regulations of Singapore 2017.

II. Судебная и арбитражная практика:

Акты российских судов:

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.1999 № 6-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова".
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в РФ, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан".
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью "Три К" и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы".
19. Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 г. № 274-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации".
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств".

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора".
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
24. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011).
25. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 402/09 по делу № А41-К1-13707/07.
26. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество сделок с ним".
27. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.04.1997 № 13 "Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".
28. Определение Верховного суда РФ от 28.05.2021 № 309-ЭС21-6955(1,2,3) по делу № А60-36897/2020.
29. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018.
30. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 по делу № 305-ЭС17-9241, А40-190431/2016
31. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.
32. Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 78-КГ15-29.
33. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 4-КГ15-21.
34. Определение ВАС РФ от 03.08.2011 № ВАС-9622/11 по делу № А23-1603/10Г-6-110.
35. Определение ВАС РФ от 03.04.2009 № ВАС-402/09 по делу № А41-К1-13707/07.
36. Определение ВАС РФ от 05.02.2009 № 785/09 по делу № А56-45440/2007.
37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 № Ф05-16684/2017 по делу № А40-234985/2016.
38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2022 № Ф05-32918/2021 по делу № А40-244859/2020.

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2022 № Ф05-1916/2022 по делу № А41-30390/2021.
40. Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2018 по делу № А40-176466/17.
41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 № Ф05-16349/2017 по делу № А41-90214/2016.
42. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2018 № Ф03-2425/2018 по делу № А51-19198/2017.
43. Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2021 по делу № А60-36897/2020.
44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2020 № Ф09-8415/19 по делу № А47-88/2019.
45. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.08.2010 по делу № А46-19894/2009.
46. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2020 по делу № А40-275237/2019.
47. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 № 15АП-6181/2020 по делу № А01-2457/2019
48. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2021 по делу № А40-155367/20-12-1029.

Акты иностранных судов:

49. Постановление ЕСПЧ по делу "Фон Ганновер (Принц Ганноверский и Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии (№ 2)".
50. JSC VTB Bank v Alexander Katunin et al., ВНИС (COM) 2014/0062 (Mar. 11, 2022) // URL: <https://www.eccourts.org/jsc-vtb-bank-v-alexander-katunin-et-al/>.
51. Petroleum Separating Co. v. Interamerican Refining Corp., 296 F.2d 124 (2d Cir. 1961).

III. Доктрина:

52. Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мыррин В.А., Никулушкина А.С., Папилин И.И., Романова О.И. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49. (Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мыррин В.А., Никулушкина А.С., Папилин И.И., Романова О.И.) // "Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, № 9, 10, 11.

53. Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике ВС РФ: Определение от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 // Арбитражные споры. 2020. № 3.
54. Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5.
55. Гландин, С.В. Антиисковой запрет, или мина замедленного действия для бизнеса // как протекционизм по «закону Лугового» победил право / Гландин С.В. // Хрестоматия. Избранные блоги. - М: ЗАКОН, 2020. - С. 88-95.
56. Карапетов А.Г. Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости. Комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 ГК РФ. Под редакцией А.Г. Карапетова.
57. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации (отв. ред. А.Г. Карапетов)// "М-Логос", 2017.
58. Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с.
59. Кучер А., Мовшович М., Семенов О. Выход из переговоров. Как избежать ответственности // Корпоративный юрист. 2018. № 4.
60. Лобода А.И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд №1/2. 2019.
61. Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) // Свобода договора: Сборник статей / Под ред. М.А. Рожкова. М., 2016; Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10.
62. Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10.
63. Пильков К. Н. Доказательства и доказывание в международном коммерческом арбитраже: Научно- практическое пособие. – Киев: Освита Украины, 2016.
64. Потапов, Б. А. Питательная и лечебная ценность конины / Б. А. Потапов, В. Р. Дарбасов, Д. В. Потапова. - Мирный: Изд-во ЦПК АК «АЛРОСА», 1999.
65. Саркисян В.В. Переговоры о заключении договора в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022.

66. Степанищева А.М. Трансграничные преддоговорные соглашения: понятие, виды, проблемы выбора права // Адвокат. 2014. № 7.
67. Тололаева Н.В. Ответственность за недобросовестное ведение переговоров // Судья. 2016. № 10; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 923.
68. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. Москва: Статут, 2019.
69. Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.
70. Э.В. Алимов, Д.Р. Алимова, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020.
71. Fabien V. RUTZ. Admissibility of unlawfully obtained evidence in international arbitration in Switzerland. URL:<https://www.pyxislaw.ch/wp-content/uploads/2020/09/Fabien-V.-RUTZ-Admissibility-of-unlawfully-obtained-evidence-in-international-arbitration-in-Switzerland-2020-1.pdf>
72. Joseph N. McCarthy Mbadugha. Impact of party autonomy and fair hearing on assessment of evidence in international arbitration. ISSN 1392-1274. TEISÉ 2015 97.
73. Mosk R. Evidentiary Privileges in International Arbitration / Richard M. Mosk and Tom Ginsburg // The International and Comparative Law Quarterly. — Cambridge University Press. — 2001. — Vol. 50, №. 2.
74. O'Malley N. D. Rules of Evidence in International Arbitration: An Annotated Guide / Nathan D. O'Malley. — Informa, 2012.
75. Sindler M. Privilege Across Borders in Arbitration: multijurisdictional nightmare or a storm in a teacup / Michelle Sindler and Tina Wustermann // ASA Bulletin. — 2005. — 23(4).

IV. Электронные источники

76. Статья “Национальная кухня” // URL: <https://100yakutia.ru/kultura-yakutii/traditions/387-yakutskaya-kukhnya> (26.04.2023).
77. Статья “Главные блюда и застольные традиции татар Поволжья”. URL: <https://arzamas.academy/materials/1709> (26.04.2023).
78. Статья “Кухня кочевников” – Коммерсантъ Уфа // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2762635> (26.04.2023).